

Буренкова Ольга Михайловна, Гилязева Эмма Николаевна

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИМИРЕНИЯ И ТАКТИКИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА)

Статья посвящена анализу конфликтных ситуаций на материале англоязычного конфликтного дискурса. В работе анализируется стратегия примирения с точки зрения тактик и коммуникативных ходов, через которые воплощается та или иная тактика. Стратегия примирения представлена следующими тактиками: тактикой самокритики, похвалы оппонента, объединения оппонентов в одно целое, мольбы, нападения на оппонента, запугивания собеседника, сокрытия чувств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

METAPHOR IN ECONOMICS VS ECONOMIC METAPHOR

Borodulina Nataliya Yur'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Tambov State Technical University
nat-borodulina@yandex.ru

The article examines economic discourse as a sphere of attraction of metaphors from different branches of knowledge and as a source for expansion of metaphors in such types of discourse as political, sporting, linguistic, etc. The special attention is paid to the intertextual and inter-discursive nature of a metaphor. Both phenomena are associated with the openness and possible relations between the texts (discourses) in the general cognitive space.

Key words and phrases: metaphor; term-metaphor; metaphorical models; economic discourse; intertextuality; inter-discursivity.

УДК 81.23

Филологические науки

Статья посвящена анализу конфликтных ситуаций на материале англоязычного конфликтного дискурса. В работе анализируется стратегия примирения с точки зрения тактик и коммуникативных ходов, через которые воплощается та или иная тактика. Стратегия примирения представлена следующими тактиками: тактикой самокритики, похвалы оппонента, объединения оппонентов в одно целое, мольбы, нападения на оппонента, запугивания собеседника, сокрытия чувств.

Ключевые слова и фразы: конфликтный дискурс; прагмалингвистика; речевая коммуникация; коммуникативные стратегии и тактики; коммуникативный ход.

Буренкова Ольга Михайловна, к. пед. н., доцент
Гилязева Эмма Николаевна, к. филол. н., доцент
Институт экономики, управления и права (филиал) в г. Набережные Челны
chelnyola@mail.ru; emma.giljazeva@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИМИРЕНИЯ И ТАКТИКИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА)[©]**

Настоящая работа представляет собой попытку описания конфликтного дискурса, анализ способов реализации и характерных особенностей данного типа дискурса путём исследования произведений зарубежной литературы.

Понятие «дискурс» является достаточно новым и неизученным до конца. Термин «конфликт» обладает более богатой историей. Поэтому интересны способы передачи конфликта, представленного в тексте как дискурсе, поскольку языковые особенности разнообразных художественных текстов описаны достаточно подробно, а дискурсивные ещё предстоит исследовать.

Прагматика (от греч. *Práigma* – дело, действие) – аспект семиотики, посвящённый рассмотрению и изучению отношения субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему (её «интерпретаторов»), к самой знаковой системе. Впервые о прагматике писал Чарльз Сандерс Пирс в XIX в., а её основные параметры применительно к философии прагматизма сформулировал в 1920-е гг. Чарльз Моррис. Именно ему принадлежит термин «прагматика», а Пирс конкретизировал определение значения как воздействия знака на интерпретатора [1].

Объектом прагмалингвистического исследования в большинстве случаев является реальное межличностное общение, представленное различными речевыми ситуациями. Учёные [3; 5] отмечают необходимость обращения к спонтанной речи в диалогических ситуациях, в которых на первом плане стоят межличностные контакты, обмен чувствами, оценками, желаниями, намерениями.

Одну из немаловажных сфер межличностного общения представляет конфликтное взаимодействие. Специфика конфликтного взаимодействия состоит в том, что речевое поведение его участников отражает эмоциональное негативное отношение коммуникантов друг к другу, ситуации и факторам, её порождающим. Для конфликтных речевых ситуаций характерно нарушение норм взаимодействия и сотрудничества, столкновение ценностных ориентаций и интересов участников конфликта.

Речевая коммуникация – это стратегический процесс, основанием для которого является выбор определённых языковых ресурсов. Стратегии и тактики речевого поведения определяются как план речевых действий, согласно которому участники общения реализовывают свои коммуникативные и практические цели и задачи.

В учебном пособии Е. В. Ключева под коммуникативной стратегией понимается совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели. Это определение необходимо считать базовым для данного исследования [2, с. 18].

Стратегия общения реализуется в речевых тактиках, под которыми понимаются речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации. Тактики же, в свою очередь, состоят из коммуникативных ходов. Это минимальная стратегическая единица, которая связывает реплику говорящего и реплику слушающего по принципу иллокутивного вынуждения либо самовынуждения. Коммуникативный ход определяется относительно предполагаемой реакции партнера и с учётом предыдущих речевых действий.

Л. А. Кочетова справедливо замечает, что «задача выделения стратегий в отдельную позицию осложняется наличием дискурсивной асимметрии формы и функции, заключающейся в отсутствии строгих соответствий между конкретными языковыми средствами и определенной стратегией; а также тяготении языковых средств в их речевой актуализации к полифункциональности, что делает возможным их использование и для реализации других стратегий» [4, с. 110].

Стратегия примирения – вид стратегии, основная цель которой найти выход из конфликтной ситуации мирным путём. Предложенная стратегия рассматривается на примере романа Дж. Фаулза «Любовница французского лейтенанта» [8, р. 160-165], когда Чарльз сообщает Эрнестине о разрыве их отношений:

«*The truth – what truth?*

«*That I have, after many hours of the deepest, the most painful consideration, come to the conclusion that I am not worthy of you*» [Ibidem, p. 160-161]. /

«– Правды? Какой такой правды?»

– Правда состоит в том, что я, после многочасовых сосредоточенных и крайне мучительных размышлений, пришел к заключению, что я вас недостоин» [6, с. 645].

В указанном примере можно выделить следующие тактики.

- Тактика самокритики – представление себя с плохой стороны, самоунижение с целью превозношения качеств оппонента:

«*I know I am innocent. I know I am spoiled. I know I am not unusual. I am not a Helen of Troy or a Cleopatra. I know I say things that sometimes grate on your ears, I bore you about domestic arrangements, I hurt you when I make fun of your fossils*» [8, р. 162]. /

«Я знаю, что я невежественна. Что я избалована. Что я заурядна. Я не Клеопатра, не Елена Троянская. Я знаю, что моя нелепая болтовня режет вам слух, что я докучаю вам заботами о будущем устройстве дома, что вы сердитесь, когда я смеюсь над вашими окаменелостями» [6, с. 650].

Тактика самокритики реализуется через следующие коммуникативные ходы:

- на уровне синтаксиса – короткие полные, чаще всего ассиндетические предложения; параллелизм и анафора – каждое предложение начинается с «I Know I am» для придания ритмичности предложению, для выделения значимой части предложения – осознание героиней части своей вины в том, что отношения пришли к такому уровню, понимание и принятие своих отрицательных черт в характере;

- на уровне лексики – эмотивные эпитеты (innocent, spoiled); метонимическая антономазия на основе смежности (I am not a Helen of Troy or a Cleopatra); градация глаголов первого лица единственного числа (I bore you, I hurt you).

Данная тактика представлена именно этими коммуникативными ходами, так как они обладают общей функцией – расставить акценты на значимых частях высказывания при помощи повторений структуры предложений, лексической градации и эмотивных эпитетов.

- Тактика похвалы оппонента – превозношение его лучших качеств:

«*I did not choose you because I was so innocent I could not make comparisons. But because you seemed more generous, wiser, more experienced*» [8, р. 162]. /

«И я предпочла вас отнюдь не потому, что по своей наивности и неразумности не могла понять, кто чего стоит. Вы сразу показались мне умнее остальных, щедрее, опытнее» [6, с. 651].

В данном случае тактика завуалирована – из двух предложений ряд эпитетов в сравнительной степени используется только в одном предложении (more generous, wiser, more experienced). Похвала строится не просто на перечислении положительных качеств характера. По мере того, как конфликт набирает обороты, ищущая примирения сторона, заявляет, что «You seemed more generous...» – появляется сомнение, выражаемое глаголом «seemed». Таким образом, похвала постепенно начинает перерастать в обвинение оппонента.

- Тактика объединения оппонентов в одно целое, тактика зависимости друг от друга – связывание коммуникантов в одно целое, подчёркивая тем самым их связь между собой, зависимость друг от друга, их невозможность отделиться друг от друга, невозможность существовать отдельно.

«*Perhaps I am just a child. But under your love and protection... and your education... I believed I should become better*» [8, р. 162]. /

«Наверно, я просто еще недостаточно взрослая. Но я надеялась, что ваша любовь и попечение... и ваши обширные знания... помогут мне сделаться лучше» [6, с. 651].

«*I remember – I will fetch down my diary if you do not believe me – that I wrote, soon after we became engaged, that you have little faith in yourself. I have felt that. You believe yourself a failure, you think yourself despised, I know not what... but that is what I wished to make my real bridal present to you. Faith in yourself*» [8, р. 162]. /

«Я помню, как вскоре после нашей помолвки записала у себя в дневнике – я его сейчас принесу, если вы мне не верите! – что вам не хватает веры в себя. Я тогда же это почувствовала. Вам кажется, что вы неудачник, что вас не ценят, презирают, не знаю, что еще... вот я и хотела сделать вам такой свадебный подарок... подарить вам веру в себя» [6, с. 651-652].

Для данной тактики характерны следующие коммуникативные ходы:

– противопоставление местоимений «I» и «you»; возможны вариации форм местоимений (как, например, в приведённом примере – притяжательная форма местоимения второго лица единственного числа); повтор возвратного местоимения «yourself» с целью экспрессивности;

– повтор таких глаголов, как «believe», «should», «wish»;

– употребление существительного «faith» придаёт повествованию возвышенную форму;

– на уровне синтаксиса можно выделить эллиптические предложения, которые на фоне сложносочинённых предложений передают атмосферу напряженности, внутренние переживания героини. Фигуры умолчания также несут эти функции.

• Тактика мольбы – по характеру эта тактика является эмоциональной, так как она воздействует на коммуниканта в высшей степени.

«Charles, I beg you, I beg you to wait a little. It is true, I am ignorant, I do not know what you want of me... if you would tell me where I have failed... how you would wish me to be... I will do anything, anything, because I would abandon anything to make you happy» [8, p. 162]. /

«Чарльз, прошу вас, умоляю вас – подождите немножко. Я действительно глупа и невежественна, я не знаю, чего вы от меня хотите... хотя бы скажите мне, в чем моя вина... научите меня, что мне сделать, чтобы угодить вам... я готова выполнить любое ваше желание... мне ничего не нужно, я все брошу, от всего откажусь – ради вашего счастья» [6, с. 653].

Очевидно, Эрнестина не желает принимать правду, не может поверить, что Чарльз её бросает. Она надеется, что всё можно изменить и всё будет как прежде.

Тактика мольбы может быть реализована через следующие коммуникативные ходы:

– на уровне синтаксиса – сочетание эллиптических предложений с простыми, сложносочинёнными и сложноподчинёнными предложениями с фигурами умолчания, что создает эффект разговорной эмоциональной речи;

– на уровне лексики – повтор фразы «I beg you», сочетание местоимений «I» и «you», преобладание местоимения первого лица единственного числа (употреблено 7 раз, «you» – 6 раз). Также форма местоимения «I» в косвенном падеже «me» употреблена 3 раза;

– повтор неопределённого местоимения «anything» в значении «всё, что угодно» 3 раза для выражения готовности на совершение любого поступка.

• Тактика нападения на оппонента обширна в средствах выражения. Оппоненты могут нападать друг на друга с обвинениями, укорами, угрозами. Тактика нападения может выражаться либо при помощи потока обвинительной, унижающей речи, либо с помощью ряда вопросов – кратких, неполных по структуре, которые предполагают такие же краткие, быстрые ответы:

«Who?»

«You do not know her. Her name is unimportant».

«And she... you...»

He looked away.

«I have known her many years. I thought the attachment was broken. I discovered in London... that it is not».

«You love her?»

«Love? I don't know... whatever it is that makes it impossible to offer one's heart freely to another».

«Why did you not tell me this at the beginning?»

There was a long pause. He could not bear her eyes, which seemed to penetrate every lie he told.

He muttered, «I hoped to spare you the pain of it».

«Or yourself the shame of it? You... you are a monster!» [8, p. 163]. /

«– Кто она?

– Вы ее не знаете. Ее имя вам ничего не скажет.

– И она... и вы...

Он отвел глаза.

– Я знал ее много лет назад. Я думал, что все уже кончено. И вот сейчас, в Лондоне, я понял... что это не так.

– Вы ее любите?

– Люблю? Не знаю... Во всяком случае, то, что я чувствую, делает невозможным отдать свое сердце другой.

– Почему вы сразу не сказали мне?

Последовала тягостная пауза. Он боялся встретиться с ней взглядом: ему казалось, что ее глаза насквозь видят любую его ложь.

Он пробормотал:

– Я надеялся... я не хотел причинять вам лишнюю боль.

– Еще бы! Мне лишняя боль, вам лишний позор... Вы... вы чудовище!» [6, с. 650-651].

Тактика нападения выражена при помощи:

– нарастание эмоций проявляется через неполные вопросы, характерные для разговорной речи. В данном случае используются как маркеры высшей степени эмоционального напряжения говорящего, которое заканчивается восклицательным предложением с риторическим вопросом (Or yourself the shame of it? You... you are a monster!);

– фигур умолчания, которые отображают мыслительный процесс говорящего. Такой намеренный обрыв высказывания передаёт взволнованность речи и предполагает, что читатель не просто догадается о высказанном, но и прочувствует всю полноту душевных переживаний героя.

• Тактика запугивания может быть использована на последней стадии конфликтной ситуации, когда вышеперечисленные тактики не оказали нужного эффекта воздействия. Например, в ходе выяснения отношений между Эрнестиной и Чарльзом девушка, видя неудовлетворительный для себя исход ситуации, начинает запугивать бывшего жениха влиятельной силой своего отца:

«My father will drag your name, both your names, through the mire. You will be spurned and detested by all who know you. You will be hounded out of England, you will be...» [8, p. 164]. /

«Мой отец смешает вас с грязью. И ее он тоже втопчет в грязь. От вас с презрением отвернутся все, кто вас знает. Вас с позором выдворят из Англии, вы...» [6, с. 659].

Данная тактика может быть реализована при помощи следующих коммуникативных ходов:

– при помощи стёртой метафоры (*will drag your name through the mire*), разговорной лексики (*you will be hounded out of England*) достигается образность высказывания;

– страдательный залог как основа для запугивания, так как данный вид воздействия предполагает акцентирование внимания на одном из участников ситуации в ущерб другому;

– будущее время для обозначения действий, которые, возможно, произойдут в ближайшее время;

– в данном отрывке прослеживается градация – быстрое нарастание негативных эмоций (*your name, both your names; you will be spurned and detested by all*), которое к концу тирады героини перерастает в абсурд (*you will be hounded out of England*) и неизвестно, что бы она ещё придумала в порыве гнева и эмоций (*you will be...*).

Стратегия примирения наглядно продемонстрирована при помощи графика (Рисунок 1), отображающего ход конфликта через тактики. Ось Y пронумерована от 0 до 10, ось X – это тактики, порядок которых определен их воплощением по ходу конфликтной ситуации. Значения по оси X отражают степень влияния тактик на ход конфликта. Например, тактики самокритики (значение 4), похвалы оппонента (значение 3), объединения оппонентов в одно целое (значение 2) и мольбы (значение 1) снижают напряженность ситуации, сводят постепенно её на нет. Так как последняя тактика не оказала ожидаемого эффекта на оппонента, следующая за ней тактика нападения маркируется значением 8, отражая повышение напряжения, накал эмоций. Последняя тактика – тактика запугивания – достигает отметки 10, так как в данной точке конфликт достигает апогея.

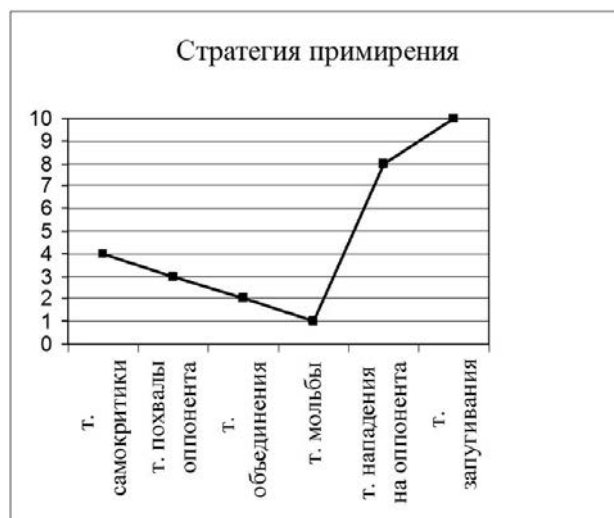

Рис. 1. Стратегия примирения и тактики её реализации

При помощи графика можно определить тактики, которые способствуют решению конфликта и его обострению. В данном примере решению конфликта способствуют тактики самокритики, похвалы оппонента, объединения оппонентов и мольбы – кривая графика идет вниз. Тактики нападения на оппонента и его запугивания обостряют конфликт – кривая графика ползет вверх.

Безусловно, приведённый пример из «Любовницы французского лейтенанта» не единственный, способный проиллюстрировать стратегию примирения. Также можно найти её воплощение на страницах пьесы Б. Шоу «Пигмалион» [7], когда на последних страницах Элиза и профессор Хиггинс пытаются найти виновного в сложившейся ситуации: *«Higgins: You never asked yourself, I suppose, whether I could do without you.*

Liza (earnestly): Don't you try to get round me. You'll have to do without me.

Higgins (arrogant): I can do without anybody. I have my own soul: my own spark of divine fire. But (with sudden humility) I shall miss you, Eliza...I have learnt something from your idiotic notions: I confess that humbly and gratefully. And I have grown accustomed to your voice and appearance. I like them, rather.» /

«Хиггинс. Вам, конечно, не пришло в голову спросить себя, могу ли я без вас обойтись?»

Элиза (внушительно). Пожалуйста, не старайтесь улестить меня. Вам придется без меня обойтись.

Хиггинс (*надменно*). И обойдусь. Мне никто не нужен. У меня есть моя собственная душа, моя собственная искра божественного огня. Но (*с неожиданным смирением*) мне вас будет не доставать, Элиза. (*Садится на тахту рядом с ней.*) Ваши idiotские представления о вещах меня все-таки кое-чему научили, я признаю это и даже благодарен вам. Потом я как-то привык к вашему виду, к вашему голосу. Они мне даже нравятся» [Там же, с. 47-48].

В ходе анализа данного отрывка вышеупомянутые тактики дополняются следующими.

1. Тактика сокрытия чувств.

Эта тактика характерна для профессора Хиггинса. На протяжении всего диалога остается неясным, какие чувства он испытывает и чего пытается добиться. Можно сделать предположение о том, что он стремится скрыть свои чувства даже от самого себя.

Профессор открыто не заявляет о своих чувствах к Элизе. Он намекает на них: «You never asked yourself, I suppose, whether I could do without you» («Вам, конечно, не пришло в голову спросить себя, могу ли я без вас обойтись?»). Намёк выражается глаголом «suppose». С одной стороны, он предполагает, но, с другой стороны, он твёрдо уверен, что она точно не думала о возможности его существования без неё. Уверенность профессора передаёт временное наречие «never». Таким образом, можно сделать вывод о том, что первая реплика Хиггинса построена на антитезе. Он стремится найти примирение с Элизой, но возникает чувство, что он просто не знает, как это сделать.

Он считает Элизу виноватой во всём, так как считает её глупой и недалёковидной. В своей речи она употребляет фразовый глагол «get round», который характерен для неофициальной речи. Тем самым она выдаёт свое низкое социальное происхождение. И это заставляет профессора думать и отзываться о девушке не совсем лестно. Но она не так глупа, как ему кажется. В отличие от него, она хорошо разобралась в профессоре как в человеке: «Don't you try to get round me. You'll have to do without me» («Пожалуйста, не старайтесь улететь меня. Вам придется без меня обойтись»). Благодаря использованию повелительного наклонения с отрицательным вспомогательным глаголом «don't» и инверсией, её слова звучат достаточно убедительно и жёстко. Но это вовсе не потому, что она не хочет найти выход из сложившейся конфликтной ситуации. Элиза понимает, что с профессором иначе нельзя. Нужно быть такой же жёсткой, как и он: «You'll have to do without me». Она объективно использует модальный глагол «have to», который означает «вынужденность сделать что-либо». Кроме того, Элиза употребляет будущее простое время, которое в данном контексте усиливает значение вышеупомянутого модального глагола. Таким образом, она не оставляет профессору никакого шанса.

В результате Хиггинс понимает, что Элиза сильно обижена на него и не собирается уступать ему. Он тут же меняется и сам же опровергает свою первую реплику: «I can do without anybody. I have my own soul: my own spark of divine fire» («Мне никто не нужен. У меня есть моя собственная душа, моя собственная искра божественного огня»). Теперь он подчёркивает, что прекрасно может обойтись без всех. По его же словам, это обусловлено тем, что он самодостаточный и уникальный. Он превозносит себя, используя метафору «my own spark of divine fire». Кроме того, его способность прожить безо всех (в том числе и без Элизы) передаётся при помощи повтора личного местоимения в именительном и косвенном падежах: «I» – 2 раза, «my» – 2 раза. Их значение усиливается при помощи «own» – усилительное определяющее слово, следующее за притяжательным местоимением. Таким образом, в основе тактики сокрытия чувств профессора лежит противопоставление.

2. Тактика похвалы оппонента проявляется в следующих строках: «But (with sudden humility) I shall miss you, Eliza... I have learnt something from your idiotic notions: I confess that humbly and gratefully. And I have grown accustomed to your voice and appearance. I like them, rather» («Но (*с неожиданным смирением*) мне вас будет не доставать, Элиза. (*Садится на тахту рядом с ней.*) Ваши idiotские представления о вещах меня все-таки кое-чему научили, я признаю это и даже благодарен вам. Потом я как-то привык к вашему виду, к вашему голосу. Они мне даже нравятся»). Данная тактика была упомянута при анализе романа Дж. Фаулза. Но в этом примере она отличается нотками сарказма, которыми проникнута речь героя. Несмотря на то, что он боится потерять Элизу, он всё-таки не упускает шанса уколоть оппонента (your idiotic notions). Стоит отметить, что эгоизм не покидает Хиггинса: каждое предложение начинается с местоимения «I», хотя в некоторой степени он и восхваляет Элизу, хочет подчеркнуть её достоинства.

Таким образом, наглядно видно, что в данной конфликтной ситуации тактики строятся на противопоставлении, так как герой сам не знает, чего он хочет добиться: с одной стороны, он боится потерять Элизу, с другой – он не желает проявлять свои эмоции. В результате можно сделать вывод о том, что характер и содержание стратегии будут зависеть от эмоционального состояния героев.

Типология стратегий, представленная в настоящей работе, не является универсальной. Вышеупомянутые стратегии могут найти своё воплощение посредством других тактик, наряду с вышеперечисленными. Однако вполне возможно, они будут реализованы через те же или подобные им коммуникативные ходы.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Pragmatika-50826.html (дата обращения: 08.10.2014).
2. Клюев Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М.: Рипол Классик, 1998. 320 с.
3. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель, 2006. 319 с.
4. Кочетова Л. А. Динамика стратагемно-тактической организации рекламного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-115.

5. **Соболева С. М.** Перспективы лингвистической прагматики // Лавка языков [Электронный ресурс]. URL: <http://spintongues.msk.ru/soboleva.html> (дата обращения: 26.06.2014).
6. **Фаулз Дж.** Любовница французского лейтенанта [Электронный ресурс]. URL: http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCEQFjAA&url=http%3A%2F%2Ffictionbook.ru%2Fauthor%2Ffowles_john%2Flyubovnica_francuzskogo_leyitenanta%2Fdownload.a6.pdf&ei=mu-SVJatL8TgyQOY7IGIBA&usg=AFQjCNGvvlrQzjsSxlj2JFq9ygnp1BFIoA&sig2=851rJNJz0RvThBO6Z_0fdw&bvm=bv.82001339,d.bGQ&cad=rjt (дата обращения: 11.10.14).
7. **Шоу Б.** Пигмалион [Электронный ресурс]. URL: http://www.prosv.ru/ebooks/lib/83_Shou/Pigmalion.pdf (дата обращения: 11.10.14).
8. **Fowles J. R.** The French Lieutenant's Woman [Электронный ресурс]. URL: http://gigy.weebly.com/uploads/5/9/4/4/5944278/john_fowles_the_french_lieutenants_woman.pdf (дата обращения: 08.10.2014).
9. **Shaw G. B.** Pigmalion [Электронный ресурс]. URL: <http://ageofbook.com/classics/shaw-bernard/2094-pigmalion-shou-bernard.html> (дата обращения: 05.10.14).

**COMMUNICATIVE STRATEGY OF RECONCILIATION AND TACTICS OF ITS IMPLEMENTATION
(BY THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE CONFLICT DISCOURSE)**

Burenkova Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Gilyazeva Emma Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Economics, Management and Law (Branch) in Naberezhnye Chelny
chelnyola@mail.ru; emma.giljazeva@mail.ru

The article analyzes the conflict situations by the material of the English-language conflict discourse. The paper analyzes the strategy of reconciliation in terms of tactics and communicative turn through which one or another tactic is embodied. Reconciliation strategy is represented by the following tactics: the tactics of self-criticism, the praise of an opponent, the union of opponents in one piece, pleas, the attack on an opponent, the intimidation of an opponent, hiding of feelings.

Key words and phrases: conflict discourse; pragmalinguistics; speech communication; communication strategies and tactics; communicative turn.

УДК 82 (821.221.18)

Филологические науки

В статье затрагивается христианско-просветительская деятельность епископа Иосифа Чепиговского в Осетии. Основное содержание исследования составляет анализ его переводческой деятельности. Автор приходит к выводу, что изданные И. Чепиговским книги на осетинском языке церковного и учебного характера объективно способствовали дальнейшему развитию осетинской письменности и внедрению элементов просвещения в Осетию.

Ключевые слова и фразы: христианское просветительство; духовная интеллигенция; школьное образование; осетинский букварь; словари; переводческая деятельность; жития; Священное писание; вероучительная литература.

Валиева Татьяна Иосифовна, к. филол. н., доцент

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

valieva-57@inbox.ru

**ХРИСТИАНСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИОСИФА ЧЕПИГОВСКОГО В ОСЕТИИ[©]**

Возникновение христианского просвещения в Осетии относится к первой половине XIX века. Этот этап ознаменован вступлением на авансцену просветительской деятельности духовных лиц. Хотя начальный этап христианского просветительства характеризуется лишь первыми шагами к прогрессу, и воззрения его представителей были недостаточно глубоки, тем не менее они поставили перед обществом проблемы, которые имели для будущего развития Осетии кардинальное значение.

Церковная интеллигенция сыграла известную роль в развитии школьного дела, в переводе книг религиозно-нравственного и учебного характера на осетинский язык. У просветителей этого периода оживился интерес к родному фольклору, к истории и духовной культуре своего народа. Значительное внимание в своем творчестве они уделяют родному языку.

В деле развития осетинского языка, письменности, культуры особенно велика роль отдельных представителей духовной интеллигенции, которые свою проповедническую деятельность в русле православного христианства удачно сочетали с учительской деятельностью: И. Ялгузидзе, А. Колиев, Иосиф Чепиговский, В. Цораев, А. Аладжиков, А. Цаликов, А. Гатуев и др. «Глубокою благодарностью осетинский народ должен